

МРНТИ
11.25.91

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Борис Поломарчук^{1*}

Наталья Калашникова²

Рафик Усманов³

^{1*} Докторант кафедры Ассамблеи народа Казахстана, магистр социальных наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан; e-mail: borisvictor@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3301-5965

² Профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор политических наук, Астана, Казахстан; e-mail: nerush50@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7667-0383

³ Профессор Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, доктор политических наук, Астрахань, Россия; e-mail: usmanr@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2502-7667

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.2.001>

Аннотация. В статье рассматривается феномен духовной дипломатии как перспективное направление гуманитарного измерения международных отношений, направленное на укрепление глобальной архитектуры мира. На примере Республики Казахстан исследуется процесс формирования и институционализации духовной дипломатии, выраженной в таких инициативах, как Съезды лидеров мировых и традиционных религий, деятельность Ассамблеи народа Казахстана и других общественных институтов, создание Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога.

Особое внимание уделяется концептуальному осмыслению духовной дипломатии как формы «мягкой силы», объединяющей морально-нравственные и политико-дипломатические ресурсы государства. Анализируются теоретические подходы к пониманию духовной дипломатии в трудах зарубежных и казахстан-

ских исследователей, а также ее практическое применение в контексте миротворчества, межкультурного взаимодействия в условиях нарастающего глобального управления. В статье раскрывается гуманистическая миссия Казахстана как посредника между Востоком и Западом, способного формировать универсальный язык ценностей, основанный на идеях толерантности, справедливости и солидарности.

В научной статье делается вывод о стратегической значимости духовной дипломатии для укрепления доверия, в предупреждении и управлении конфликтами, продвижении принципов устойчивого развития в мировом сообществе.

Ключевые слова: *духовная дипломатия, народная дипломатия, межрелигиозный диалог, мягкая сила, глобальное управление, Ассамблея народа Казахстана, культура мира, толерантность, Съезд лидеров мировых и традиционных религий, этнополитика.*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ГУМАНИТАРЛЫҚ ӨЛШЕУ КОНТЕКСТІНДЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ РУХАНИ ДИПЛОМАТИЯСЫН ИНСТИТУТТАНДЫРУ

Борис Поломарчук^{1*}, Наталья Калашникова², Рафик Усманов³

^{1*}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының докторанты, әлеуметтік ғылымдар магистрі

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, саяси ғылымдарының докторы

³В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университетінің профессоры, саяси ғылымдарының докторы.

Аңдатпа. Мақалада рухани дипломатия құбылысы әлемнің жаһандық архитектурасын нығайтуға бағытталған халықаралық қатынастарды гуманитарлық өлшеудің перспективалық бағыты ретінде қарастырылады. Қазақстан Республикасының мысалында әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съездері, Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметі, дінаралық және өркениетаралық диалогтың халықаралық орталығын құру сияқты бастамаларда көрсетілген рухани дипломатияны қалыптастыру және институттандыру процесі зерттеледі.

Рухани дипломатияны мемлекеттің моральдық-адамгершілік және саяси-дипломатиялық ресурстарын біріктіретін «жұмсақ күш» нысаны ретінде тұжырымдамалық түсінуге ерекше назар аударылады. Шетелдік және қазақстандық зерттеушілердің еңбектеріндегі рухани дипломатияны түсінудің теориялық тәсілдері, сондай-ақ оны бітімгершілік, өсіп келе жатқан жаһандық басқару жағдайындағы мәдениетаралық өзара іс-қимыл контекстінде практикалық қолдану талданады. Мақалада Қазақстанның толеранттылық, әділдік және ынтымақтастық идеяларына негізделген құндылықтардың әмбебап тілін қалыптастыруға қабілетті Шығыс пен Батыс арасындағы делдал ретіндегі гуманистік миссиясы ашылады.

Ғылыми мақалада рухани дипломатияның сенімділікті нығайту, қақтығыстардың алдын алу және басқару, әлемдік қоғамдастықта тұрақты даму қағидаттарын ілгерілетудегі стратегиялық маңызы туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: *рухани дипломатия, халықтық дипломатия, дінаралық диалог, жұмсақ күш, жаһандық басқару, Қазақстан халқы Ассамблеясы, бейбітшілік мәдениеті, Толеранттылық, әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съезі, этносаясат.*

INSTITUTIONALIZATION OF KAZAKHSTAN'S SPIRITUAL DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF THE HUMANITARIAN DIMENSION OF INTERNATIONAL RELATIONS

Boris Polomarchuk^{1*}, Natalia Kalashnikova², Rafik Usmanov³

^{1*} Doctoral student of the Department of the Assembly of the People of Kazakhstan, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Master of Social Sciences

² Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Political Sciences

³ Professor, Astrakhan State University named after V.N.Tatishchev, Doctor of Political Sciences

Abstract. The article examines the phenomenon of spiritual diplomacy as a promising area of the humanitarian dimension of international relations aimed at strengthening the global architecture of peace. Using the example of the Republic of Kazakhstan, the author examines the process of formation and institutionalization of spiritual diplomacy, expressed in such initiatives as Congresses of Leaders of World and Traditional Religions, the activities of the Assembly of the People of Kazakhstan and the creation of the International Center for Interreligious and Intercivilizational Dialogue.

Special attention is paid to the conceptual understanding of spiritual diplomacy as a form of «soft power» that unites the moral and political and diplomatic resources of the state. The article analyzes theoretical approaches to understanding spiritual diplomacy in the works of foreign and Kazakhstani researchers, as well as its practical application in the context of peacemaking, intercultural interaction in the context of growing global governance. The article reveals the humanistic mission of Kazakhstan as an intermediary between East and West, capable of forming a universal language of values based on the ideas of tolerance, justice and solidarity.

The scientific article concludes that spiritual diplomacy is strategically important for building trust, preventing and managing conflicts, and promoting the principles of sustainable development in the global community.

Keywords: *spiritual diplomacy, people's diplomacy, interreligious dialogue, soft power, global governance, Assembly of the People of Kazakhstan, culture of peace, tolerance, Congress of Leaders of World and Traditional Religions, ethnopolitics.*

Введение

Выступая на открытии VIII съезда лидеров мировых и традиционных религий, Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев представил видение Казахстаном перспективных направлений укрепления межрелигиозного и межкультурного диалога. Первым приоритетом Президент отметил важность задействования потенциала духовной дипломатии в международных отношениях. В частности, он сказал о том, что «религиозные иерархии могли бы стать моральным ядром данного движения с нейтральным, неполитизированным призывом к прекращению насилия и поиску мирных решений... у религий и в XXI веке есть мощный созидательный потенциал, который необходимо использовать в полной мере» [1].

Духовная дипломатия представляет собой форму гуманитарного взаимодействия, ориентированную на развитие доверительного диалога и сотрудничества за пределами традиционных политико-экономических механизмов международных отношений. В отличие от классической дипломатии, осно-

ванной преимущественно на рациональном расчёте и балансе сил, духовная дипломатия акцентирует внимание на ценностных, морально-нравственных и межкультурных аспектах международного взаимодействия, способствуя снижению конфликтности и укреплению взаимного доверия. С конструктивистской точки зрения духовная дипломатия может рассматриваться как механизм формирования международных норм, идентичностей и ценностных практик, влияющих на поведение государств и международных акторов в системе международных отношений.

Что же касается нашей страны, то, как отмечают ученые Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Калашникова Н.П. и Байтуреева К.А., «межэтнические отношения в полиэтническом и многоконфессиональном государстве, коим является Казахстан, являются важным фактором стабильного и демократического развития, инвестиционной привлекательности» [2]. И таким образом, духовная дипломатия Казахстана может рассматриваться как продолжение внутренней политики нацестроительства, направленной на укрепление социальной солидарности и репутации страны как посредника в диалоге цивилизаций.

Несмотря на рост интереса к духовной дипломатии в международных отношениях, в современной политологической литературе сохраняется недостаточная разработанность вопроса о механизмах институционализации духовной дипломатии и её роли в формировании гуманитарных механизмов международного взаимодействия. Особенно ограниченно исследован казахстанский опыт интеграции межрелигиозного диалога в систему внешнеполитических и гуманитарных практик государства.

Цель исследования заключается в выявлении институциональных механизмов формирования духовной дипломатии Казахстана и определении её функциональной роли в системе гуманитарного измерения современных международных отношений. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть теоретические подходы к пониманию духовной дипломатии; определить особенности казахстанской модели духовной дипломатии; проанализировать институциональные механизмы её реализации; выявить потенциал духовной дипломатии Казахстана в укреплении межрелигиозного и межкультурного диалога.

Научная новизна исследования заключается в попытке систематизации казахстанской модели духовной дипломатии как институционализированной формы гуманитарного посредничества, сочетающей элементы межрелигиозного диалога, народной дипломатии и политики «мягкой силы».

Обзор литературы

В последние десятилетия академический и дипломатический дискурс проявляет все больший интерес к феномену духовной дипломатии. Данный подход стремится объединить традиционные механизмы международных отношений с моральными, этическими, религиозными и культурными основами человеческого взаимодействия.

Ранние работы, такие как, например, исследование Costas M. Constantinou «Human Diplomacy and Spirituality» [3], заложили фундаментальное понимание дипломатии как присущей человеку практики, глубоко человеческой деятельности, которая выходит за рамки рациональной и институциональной логики. Brian Cox и Daniel Philpott в своей работе «Faith-Based Diplomacy: An Ancient

Idea Newly Emergent» [4] развили эту идею, предположив, что религиозные нарративы и ритуалы являются не второстепенными явлениями, а, скорее, неотъемлемой частью установления морального порядка и легитимности в глобальной политике. Позже журнал *Figueroa Press* [5] официально определил религиозную дипломатию как отрасль публичной дипломатии, сочетающую моральные императивы и политические переговоры.

Далее, эти идеи развивает Giancarlo Anello в статье «Human Religiosity, Diplomacy, and the Use of Force» [6]. Здесь духовная дипломатия рассматривается как противовес милитаризованной политике. Автор подчеркивает, что признание универсальной религиозности человека может стать основой новой дипломатической этики, способной предотвратить насилие, коренящееся в культурной и религиозной изоляции.

Проблема идентичности становится ключевой областью современной научной дискуссии. В статье Heba Gamal El-Dean «Spiritual Diplomacy and the Abrahamic Identity» [7] духовная дипломатия анализируется через призму трех монотеистических традиций – иудаизма, христианства и ислама. В ней вводится концепция авраамической идентичности как межрелигиозного символа объединения, где дипломатия становится механизмом преодоления теологических и культурных разногласий. Работа M. Attumkal «The Pulse of Power in Spiritual Diplomacy» [8] дополняет этот подход, показывая, что духовная дипломатия функционирует как баланс силы и веры. Автор предлагает рассматривать духовное измерение дипломатии не как пассивную моральную основу, а как источник «мягкой силы», укрепляющий доверие и легитимность на международной арене.

Хотя во многих исследованиях духовная дипломатия рассматривалась как явление на низовом уровне или в гражданском обществе, в некоторых исследованиях подчеркивается ее институционализация в государственных и межправительственных рамках. Касым-Жомарт Токаев в статье «Духовная дипломатия Елбасы» [9] и J. Zhang в исследовании «China's Religious Diplomacy for its Belt and Road Initiative: A Review and Assessment» [10] показывают, как правительства, включая Казахстан и КНР, создают платформы для межрелигиозного диалога и включают духовные нарративы в официальный дипломатический дискурс. Magdalena Ratajczak и Marta Ryniejska-Kieldanowicz в своей работе «Faith diplomacy: religion as a tool of public diplomacy» [11] отмечают аналогичную тенденцию в европейском контексте, где религиозный диалог стал частью стратегий публичной дипломатии.

Несмотря на возросший интерес к духовной дипломатии в политической практике и научном дискурсе, её содержание остаётся концептуально неоднозначным и рассматривается исследователями как междисциплинарный феномен, сочетающий гуманитарные, религиозные, этические и политические аспекты международного взаимодействия.

В современной научной литературе отсутствует единое понимание содержания термина «духовная дипломатия», несмотря на его активное использование в политическом и академическом дискурсе. В ряде исследований духовная дипломатия фактически отождествляется с религиозной дипломатией или «дипломатией веры». Так, вышеупомянутые Brian Cox и Daniel Philpott рассматривают дипломатию, основанную на вере, прежде всего как механизм участия религиозных акторов в миротворчестве и международном посредничестве [4]. Схожего подхода придерживаются Magdalena Ratajczak и Marta Ryniejska-

Kieldanowicz, трактующие религию как инструмент публичной дипломатии и формирования международного имиджа государства [11].

В то же время ряд исследователей предлагает более широкое понимание духовной дипломатии. Costas M. Constantinou рассматривает дипломатию как глубоко гуманитарную и антропологическую практику, основанную не только на политическом расчёте, но и на ценностном взаимодействии [3]. Giancarlo Anello подчеркивает, что духовная дипломатия может выступать альтернативой силовым моделям международной политики, формируя этическое пространство предотвращения конфликтов [6]. Heba Gamal El-Dean связывает духовную дипломатию с формированием надконфессиональной «авраамической идентичности», способной снижать уровень цивилизационной конфронтации [7].

Дискуссионным остаётся и вопрос о субъектности духовной дипломатии. Если J. Zhang анализирует её преимущественно как инструмент государственной стратегии и внешнеполитического позиционирования [10], то M. Attumkal акцентирует внимание на роли религиозных сообществ, моральных авторитетов и негосударственных акторов в укреплении доверия и символической легитимности международного взаимодействия [8].

Проблема оценки эффективности духовной дипломатии связана с тем, что её результаты трудно измерить количественно, поскольку они затрагивают сферы доверия, символического влияния и межкультурной коммуникации. В этом контексте концепция «мягкой силы» Дж. Ная позволяет рассматривать духовную дипломатию как механизм формирования международной привлекательности государства через ценности, культуру и гуманитарные инициативы.

Несмотря на наличие общих гуманитарных оснований, понятия «духовная дипломатия», «религиозная дипломатия» и «народная дипломатия» не являются тождественными. Религиозная дипломатия представляет собой деятельность религиозных организаций, конфессий и духовных лидеров, направленную на развитие межрелигиозного диалога, посредничество в конфликтах и продвижение религиозно-нравственных ценностей в международной среде. Народная дипломатия предполагает развитие международных связей между обществами посредством деятельности неправительственных организаций, научного сообщества, образовательных учреждений, культурных объединений и отдельных граждан вне рамок официальной дипломатии. Духовная дипломатия имеет более широкий характер и включает как религиозные, так и светские гуманитарные механизмы взаимодействия. Её основой выступают универсальные ценности, межкультурный диалог, морально-нравственные ориентиры и гуманитарное посредничество. Если религиозная дипломатия концентрируется преимущественно на межконфессиональном взаимодействии, а народная дипломатия – на общественных контактах, то духовная дипломатия объединяет оба направления в рамках ценностно-ориентированной модели международного сотрудничества. Таким образом, на наш взгляд, религиозную и народную дипломатию можно рассматривать как составные элементы более широкого феномена духовной дипломатии.

Методы исследования

По мнению исследователей Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева доктора политических наук Калашниковой Н.П. и кандидата политических наук Жусуповой А.С., исследования, связанные с этнокультурной

и этноконфессиональной тематикой «проводятся по междисциплинарному принципу на стыке нескольких наук. Используются как общенаучные методы (анализ, синтез, системный и структурно-функциональный подходы), так и специальные методы исследования (исторический, социологический, бихевиористский) и лингвистики (структурный метод: анализ поликодового текста, лексико-семантический). Причем данные методы могут использоваться как основной метод в исследовании, так и в триангуляции с другими методами. Выбор той или иной методологии обусловлен целью, задачами исследования, возможностями и ресурсами, которыми располагает исследователь» [12].

Методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем политологический, институциональный и сравнительно-исторический анализ. Институциональный подход использован для исследования механизмов формирования духовной дипломатии Казахстана через деятельность Ассамблеи народа Казахстана, Съезда лидеров мировых и традиционных религий и Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога.

Сравнительно-политический метод позволил сопоставить казахстанскую модель духовной дипломатии с практиками Ватикана, Китая и государств исламского мира. Не менее значимыми остаются исследования новых форм деятельности международных институтов. К примеру, на прошедшем в Туркестане 15 мая 2026 года неформальном саммите Организации тюркских государств, была рассмотрена актуальная повестка, связанная с искусственным интеллектом и цифровым развитием, которая по-новому влияет на развитие духовной дипломатии. Контент-анализ применялся при изучении деклараций Съездов лидеров мировых и традиционных религий, официальных выступлений и концептуальных документов. Элементы дискурс-анализа использовались для выявления ценностных и гуманитарных оснований духовной дипломатии в международном политическом дискурсе.

Анализ и обсуждение

Основополагающими принципами духовной дипломатии являются признание и уважение культурного, религиозного и цивилизационного многообразия, а также стремление к диалогу, в котором каждая сторона слышит и понимает другую сторону. Именно это позволяет формировать долгосрочные и устойчивые отношения между народами и государствами, основанные на взаимопонимании, доверии и поддержке.

В связи с этим, можно предложить следующее определение этого явления. Духовная дипломатия может рассматриваться как форма гуманитарного международного взаимодействия, основанная на использовании ценностно-нравственных и межкультурных механизмов для укрепления доверия и предотвращения конфликтов.

Российский исследователь, кандидат психологических наук Батурина О.С. считает, что ключевые идеи духовной дипломатии – это толерантность и взаимопонимание, диалог и сотрудничество, мир и гармония. Духовная дипломатия основывается на принципах уважения к образу жизни, истории и многообразии традиций, терпимости и мирного сосуществования разных культур, религий и наций, которые составляют нравственные начала жизни. Устремления духовной дипломатии на мирное сотрудничество и содействие продвижению ценностей толерантности, способствует развитию взаимопонимания, укрепле-

нию доверия и созданию атмосферы, мира и согласия сотрудничества между государствами и народами [13].

Духовная дипломатия опирается на общие ценности, культурные традиции и гуманитарные механизмы взаимодействия, способствуя развитию межкультурного и межрелигиозного диалога. Казахская модель духовной дипломатии формировалась на основе исторических традиций мирного сосуществования этносов и конфессий, а также практик степной дипломатии, ориентированных на согласие, посредничество и консенсусное взаимодействие.

Во-первых, важнейшим элементом степной дипломатии было искусство слова. В традиционном казахском обществе владение словом, красноречие и способность убеждать рассматривались как высшая добродетель. Ораторское искусство в традиционном казахском обществе выполняло не только эстетическую, но и социально-регулятивную и политико-коммуникативную роль, формируя особую культуру слова как инструмента общественного согласия. Как отмечает, казахстанский профессор Ерназарова З.Ш. ораторское искусство в казахском обществе сложилось в ходе выполнения следующих важнейших функций [14]:

- ораторское слово служило инструментом мобилизации и единения народа во время внешних угроз, укрепляя чувство общности и готовность к совместным действиям через публичные выступления акынов и биев;

- ораторство выполняло посредническую и судебно-миротворческую функцию;

- речь биев и акынов была средством политического консультирования и контроля над властью. Они открыто советовали хану, ограничивали возможный произвол и поддерживали нравственную ответственность правителя;

- ораторская традиция обеспечивала сохранение культурной преемственности и духовных ценностей, формируя моральные ориентиры, нормы поведения и представления о справедливости и социальной гармонии.

Таким образом, уже в доиндустриальную эпоху дипломатическая культура казахов базировалась на гуманистическом принципе убеждения, а не насилия.

Во-вторых, важную роль играла система биев – традиционных судей и посредников, выполнявших функции арбитров и переговорщиков. Бий был носителем морального авторитета, обязанным следовать нормам адата и справедливости. Его деятельность сочетала элементы правосудия, медиации и дипломатии. По словам Бельгера Г.К., бии в традиционной казахской политической культуре выполняли не только судебно-миротворческие, но и дипломатические функции [15]. Авторитет, ораторское мастерство и способность к переговорам делали биев ключевыми посредниками в межплеменных и межгосударственных отношениях, а Казыбек бий стал ярким примером сочетания судебной, дипломатической и политической функций. Благодаря его переговорам с джунгарским правителем удалось добиться освобождения пленных, возвращения скота, мирных соглашений и восстановления стабильности.

В-третьих, фундаментальным принципом степной дипломатии выступал коллективизм и консенсусное принятие решений. В традиционной политической культуре казахов решения принимались через курултай, т.е. советом старейшин и представителей родов, где доминировала идея согласия и учёта интересов всех сторон. Этот принцип согласуется с современной практикой духовной дипломатии, направленной на достижение взаимопонимания между религиями и культурами.

Таким образом, духовная дипломатия Казахстана не является искусственно сконструированной моделью, а представляет собой эволюционное продолжение исторических форм степного миротворчества. Переноса эти принципы в современную международную практику, Казахстан формирует собственный тип гуманитарного посредничества, основанный на диалоге, доверии и моральной ответственности.

Учреждение Ассамблеи народа Казахстана еще на заре независимости, инициативы Казахстана к проведению межконфессионального диалога на самом высоком уровне, регулярное проведение Съездов лидеров мировых и традиционных религий в Астане, а также инициативы Президента Республики Казахстан по укреплению межрелигиозного и межкультурного диалога стали яркими примерами практической реализации духовной дипломатии.

Основная цель духовной дипломатии в Казахстане – это создание благоприятного климата для международного сотрудничества через укрепление диалога между различными духовными и религиозными традициями, предотвращение конфликтов и построение устойчивых связей. Она является инструментом «мягкой силы», способным укрепить авторитет страны на международной арене и внести вклад в глобальную архитектуру мира и безопасности.

Духовная дипломатия Казахстана опирается на следующие ключевые подходы. Во-первых, она акцентирует внимание на продвижении универсальных гуманистических принципов и ценностей. Эти ценности формируют основу для международного диалога и служат морально-нравственным ориентиром в глобальной политике. Казахстан стремится интегрировать их в систему международных отношений, рассматривая духовно-ценностный потенциал как инструмент укрепления доверия между государствами и обществами.

Во-вторых, вовлечение религиозных лидеров. Благодаря регулярному проведению Съездов лидеров мировых и традиционных религий в Астане Казахстан стал признанным центром глобального межрелигиозного диалога. Участие духовных лидеров в дискуссиях, выработке и принятии совместных деклараций превращает религиозные ценности в инструмент укрепления мира. На XXI заседании Секретариата Съезда, который состоялся 11 октября 2023 года, его участниками была единодушно принята Концепция развития Съезда лидеров мировых и традиционных религий до 2033 года, заложившая тем самым новую парадигму концептуального развития Съезда в предстоящем третьем десятилетии. Согласно принятой Концепции, миссией Съезда является «дальнейшее укрепление взаимного понимания и уважения между общинами мировых и традиционных религий, а также реализация потенциала духовной дипломатии для содействия созданию справедливого, безопасного и благополучного будущего для всего человечества» [16].

В-третьих, работа на международных площадках. Казахстан продвигает идеи духовной дипломатии через ООН, ОБСЕ, ШОС, OTГ и другие организации. Предложения по развитию межцивилизационного диалога и укреплению культурного взаимодействия формируют положительный имидж страны как посредника и миротворца.

В-четвертых, профилактика и урегулирование конфликтов. Духовная дипломатия используется как средство предотвращения религиозно-культурных конфликтов. Казахстанские инициативы в сфере поддержки Афганистана и продвижения идей мирного сосуществования на Ближнем Востоке по-

казывают, что опора на духовные ценности может дополнять классические дипломатические меры.

В-пятых, принцип взаимозависимости. Казахская дипломатия, живущая на древней философии Великой степи, показывает, что все народы и государства связаны общими интересами и вызовами. В этом контексте идея построения «Большой Евразии» получает духовное измерение как проект солидарности и доверия. Наконец, это поиск общего языка. Казахская модель духовной дипломатии основана на способности к эмпатии, диалогу и взаимому уважению. Включение в дискуссию представителей различных конфессий и культур позволяет преодолевать предвзятость и находить общие решения.

Практическое воплощение духовной дипломатии Казахстана проявляется в сочетании внутренних механизмов общественного согласия с международными гуманитарными инициативами, ключевую роль в которых играют Съезды лидеров мировых и традиционных религий и деятельность Ассамблеи народа Казахстана. Одновременно Казахстан продвигает вопросы межрелигиозного и межкультурного взаимодействия в глобальной повестке через инициативы в рамках ООН и других международных организаций, рассматривая гуманитарное и культурное измерение как элемент международной безопасности. Например, на 74-й сессии Генассамблеи ООН в 2019 году Казахстан предложил создать глобальную сеть партнерства религиозных лидеров и международных организаций для борьбы с экстремизмом. Сюда же можно отнести и создание Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога в Астане. Центр выполняет роль исследовательской и практической площадки для разработки новых форматов духовной дипломатии. Его деятельность направлена на интеграцию академических, экспертных и религиозных сообществ для поиска решений глобальных вызовов [17].

Также следует отметить, что казахская дипломатия активно использует духовное измерение в качестве дополнения к политическому посредничеству. Например, Астана стала площадкой для переговоров по Сирии, где, наряду с политическими аспектами, акцентировалось значение доверия и поиска общих моральных ориентиров для прекращения насилия. Помимо этого, Казахстан поддерживает гуманитарные инициативы в Афганистане, включая обучение афганских студентов в казахских университетах, что имеет гуманитарное измерение как вклад в будущее мирного развития страны.

Как было отмечено ранее, Республика Казахстан стала одной из первых стран, сумевших придать идее духовной дипломатии институциональное выражение. Созданный по инициативе Казахстана Съезд лидеров мировых и традиционных религий стал уникальной глобальной площадкой, где духовные принципы обретают политическое измерение, а религии выступают посредниками в укреплении доверия между народами.

Проведение Первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий в 2003 году стало важным этапом институционализации межрелигиозного диалога и формирования международной культуры мира, основанной на принципах толерантности, взаимного уважения и отказа от экстремизма [18]. Последующие съезды способствовали превращению форума из символической площадки в устойчивый институт духовной дипломатии, ориентированный на укрепление межрелигиозного доверия и гуманитарного взаимодействия. Постепенно повестка Съезда расширялась, включая вопросы социальной этики, международного посредничества, предупреждения радикализма и гуманитар-

ной безопасности. Начиная с VI Съезда, духовная дипломатия стала рассматриваться как элемент глобального гуманитарного управления и «мягкой безопасности». VII и VIII Съезды обозначили адаптацию духовной дипломатии к вызовам цифровой эпохи, включая вопросы цифровой этики, противодействия онлайн-радикализации и устойчивого развития.

Анализ деклараций и обращений Съездов позволяет выделить ключевые черты казахстанской модели духовной дипломатии, которая включает:

- институциональную преемственность, т.е. регулярность проведения съездов и наличие Секретариата обеспечивают устойчивость диалога;
- ценностный универсализм, т.е. объединение религий на основе общечеловеческих принципов добра, мира, справедливости и достоинства;
- синергию духовного и политического измерений, тесное взаимодействие религиозных лидеров, государственных структур и международных организаций;
- гуманистическую направленность, а именно, приоритет просвещения, образования и воспитания веротерпимости как ключевых механизмов профилактики конфликтов;
- межкультурную миссию Казахстана, которая заключается в формировании страны как нейтрального посредника и площадки доверия, способной объединять Восток и Запад.

Важным инновационным механизмом продвижения духовной дипломатии стало учреждение института послов доброй воли Съезда лидеров мировых и традиционных религий, официально закреплённого в рамках реализации Концепции развития Съезда после VII Конгресса (2022 г.). Эта практика соответствует мировым гуманитарно-дипломатическим тенденциям, когда моральный авторитет общественных и духовных лидеров используется в целях укрепления доверия, продвижения ценностей толерантности и межкультурного диалога. Как справедливо отмечает В. Тулекина, «вовлечение общественных фигур в продвижение миссии Съезда придаёт духовной дипломатии Казахстана персонализированный характер, усиливая её символический капитал» [19]. Институт послов доброй воли Съезда обеспечивает продвижение идей духовной дипломатии в международном гуманитарном и общественно-политическом пространстве через участие религиозных, культурных и общественных деятелей в международных конференциях, медиа- и просветительских инициативах.

Перспективы развития духовной дипломатии Казахстана выходят далеко за рамки уже реализованных инициатив. В условиях усложнения глобальной повестки, роста числа конфликтов и кризисов духовная дипломатия может стать значимым инструментом укрепления доверия и поиска новых моделей сотрудничества. Её потенциал можно рассматривать на нескольких уровнях – глобальном, региональном, научно-образовательном и гуманитарном, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Глобальный уровень. Казахстан, обладая признанным опытом в сфере межкультурного и межрелигиозного диалога, может предложить создание международной платформы под эгидой ООН для обсуждения роли духовных ценностей в преодолении современных кризисов (экологических, миграционных, социальных и др.). Такая инициатива позволила бы укрепить позиции Казахстана как международного посредника и придала бы дополнительную институциональную форму уже существующим практикам, например, Съезду лидеров

мировых и традиционных религий.

Подобный опыт имеет место и в других странах, но имеет и существенные отличия от казахстанской практики.

Например, в исламском мире активно продвигается концепция «Moderate Islam» (ислам умеренности), которая используется в международной дипломатии некоторых стран для укрепления образа государства как центра толерантности и религиозного многообразия [20]. Но стоит отметить, что модель духовной дипломатии в странах исламского мира, прежде всего Саудовской Аравии, ОАЭ и Марокко, имеет свои особенности. Она нередко направлена на продвижение определённой интерпретации ислама или защиты религиозных интересов на международной арене. В частности, как отмечает Маркосян А.А. «Королевство Саудовской Аравии использует религию в качестве инструмента мягкой силы, не просто формируя с его помощью свой имидж защитника истинного ислама, но и путем распространения своей доктрины расширяя сферу своего влияния на другие страны, ранее не признававшие право на существование их религиозно-политического учения» [21]. Такие действия нередко подвергаются критике на международной арене. Казахстан же демонстрирует принципиально иной подход. Его можно определить как конфессионально нейтральный, направленный на диалог между всеми мировыми религиями и поддержание международной стабильности через ценностное посредничество.

Ватикан, в свою очередь, на протяжении десятилетий ведет диалог с представителями различных мировых религий, используя свой духовный авторитет для разрешения международных кризисов и гуманитарных конфликтов. Апостольские нунциатуры активно задействованы в развитии контактов не только с правительствами государств пребывания, но и религиозными институтами. Визиты понтифика в Стамбул (2014), Сараево (2015) и Баку (2016) показали, что приоритетным вопросом межрелигиозного взаимодействия для Святого Престола является вопрос защиты жизни и здоровья человека. Но заметим, что в отличие от Святого Престола, чья дипломатия традиционно опирается на институт папства и универсалистский католический дискурс, казахстанская модель базируется на принципах плюрализма, межконфессионального равенства и светского характера государства. Как отмечает Шебалина Е.О. «государство [Ватикан] не потеряло своей значимости на международной арене, усилив свои позиции благодаря новому инструментарию своей внешней политики, продолжая преследовать главную задачу – защиту интересов католиков во всем мире». [22]. Казахстан же в свою очередь продвигает многоконфессиональный формат, где ни одна религия не претендует на доминирование.

При сравнении практик духовной дипломатии Казахстана и Китая можно заметить различия в ценностных основаниях. Китайская модель религиозной и культурной дипломатии формируется под влиянием концепции «гармоничного мира» и конфуцианской идеи «ли» (нормативного порядка и иерархической гармонии). По мнению Чжао Тиньяна, «китайская внешняя политика использует моральный ресурс традиции для поддержания международной стабильности» [23]. Казахстанская духовная дипломатия, напротив, подчеркивает равенство участников, горизонтальные формы диалога и продвижение согласия между религиями, а не иерархическое моральное лидерство.

Эти международные практики могут служить дополнительным подтверждением актуальности и востребованности инициатив Казахстана на глобальном уровне.

Региональный уровень. В Центральной Азии значительным шагом стало бы формирование совместной программы стран региона по укреплению межкультурного и межрелигиозного диалога. Казахстан, обладающий опытом национальной модели общественного согласия и функционирования Ассамблеи народа Казахстана, мог бы выступить координатором данного процесса. Это обеспечило бы распространение и адаптацию лучших практик в соседних государствах, способствовало укреплению региональной безопасности, межэтнического мира и формированию доверия между обществами.

Научно-образовательный уровень. Развитие сети исследовательских центров и образовательных программ в области духовной дипломатии и этнополитики является важным направлением укрепления интеллектуального потенциала Казахстана. В данной связи особую роль играют кафедры Ассамблеи народа Казахстана, созданные в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева и ведущих вузах страны. Цель деятельности кафедр заключается в теоретико-методологическом обеспечении преподавания гуманитарных дисциплин, связанных со сферой межнациональных отношений, этнорелигиозной грамотностью, а также в научно-методическом сопровождении фундаментальных и прикладных исследований. Важным шагом в развитии научно-образовательного направления стало открытие новых специализированных программ. Так, в 2021-2022 учебном году кафедра АНК при Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева впервые запустила двухгодичную магистерскую программу «Этнополитология» [24]. В 2023 году был сделан следующий шаг. Была открыта докторантура по специальности «Дипломатия и менеджмент в этнополитике». Уникальность этих программ заключается в том, что для Центральной Азии и постсоветского пространства они не имеют аналогов. Благодаря этому, именно в Казахстане впервые создана системная академическая база для подготовки специалистов по вопросам этнополитики, в том числе и в вопросах духовной дипломатии.

Важным направлением гуманитарно-коммуникативного уровня духовной дипломатии Казахстана выступают образовательные и экспертные форматы, включая лекции, семинары и молодёжные форумы, способствующие развитию межконфессионального диалога, международных гуманитарных контактов и трансляции общечеловеческих ценностей. В частности, II Форум молодых религиозных лидеров в Астане, проходившей в 2025 году под девизом «Молодёжь за мирное сосуществование: синергия во имя будущего», стал форматом, где молодые религиозные деятели, представители молодёжных движений, учёные и эксперты обменивались практиками профилактики радикализации, устойчивого развития и цифровой грамотности религиозных сообществ [25].

Отдельного внимания в современном контексте заслуживает феномен «цифровой религиозности», т.е. возникающая совокупность практик, когда религиозная жизнь, духовные практики и религиозная коммуникация всё больше медиатизируются и частично переходят в онлайн-поле. Например, с точки зрения Ватикана, «церковь призвана быть там, где есть люди. Поскольку сейчас вся электронная сеть также состоит из людей, там должна быть и церковь» [26]. По мнению американского исследователя Н. Campbell, «цифровая религия относится к технологическому посредничеству религиозного опыта, при котором онлайн- и офлайн-сферы становятся все более интегрированными» [27]. Использование цифровых технологий расширяет формы коммуникации между представителями религий и создаёт новые возможности для просвещения, взаимодействия и вовлечения молодёжи. Отметим, что Святой Престол придает

«центральное значение в построении нового типа отношений между верующими и представителями светского общества». Своим призывом к активному участию в цифровых контактах он открывает путь к построению такого диалога. Католическая церковь стремится первой применить новые формы общения в цифровом пространстве для эффективного проведения своей политики [28]. Вместе с тем, как подчёркивает М. Cheong, цифровая среда «открывает как потенциал для диалога, так и риски распространения экстремистских нарративов» [29]. В связи с этим, актуальным направлением духовной дипломатии становится разработка медийно-образовательных программ и цифровых стандартов межрелигиозного взаимодействия (медиаграмотность, цифровая этика, платформенные механизмы противодействия радикализации).

Гуманитарный уровень. Реализация духовной дипломатии возможна и в практическом социальном измерении, прежде всего в работе с молодежью. Использование цифровых платформ и интерактивных форматов обучения способствует противодействию радикализации, расширяет доступ к просвещению и формирует культуру доверия и диалога. Программы, направленные на воспитание толерантности и межкультурного уважения, создают условия для формирования нового поколения граждан, способных поддерживать социальную стабильность и гармонию.

Проведённый анализ позволяет предложить авторскую интерпретацию казахстанской модели духовной дипломатии (рисунок 1) как многоуровневой системы гуманитарного посредничества, функционирующей одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях.

Первый уровень – внутренне-интеграционный. Он связан с поддержанием межкультурного и межрелигиозного согласия внутри страны через деятельность Ассамблеи народа Казахстана (а с 1 июля 2026 года – через Қазақстан Халық Кеңесі), механизмы общественного диалога и продвижение ценностей толерантности и гражданской солидарности.

Второй уровень – международно-институциональный. На данном уровне духовная дипломатия реализуется через Съезд лидеров мировых и традиционных религий, Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога и участие Казахстана в международных организациях. Основной функцией этого уровня является формирование устойчивых площадок межкультурного взаимодействия.

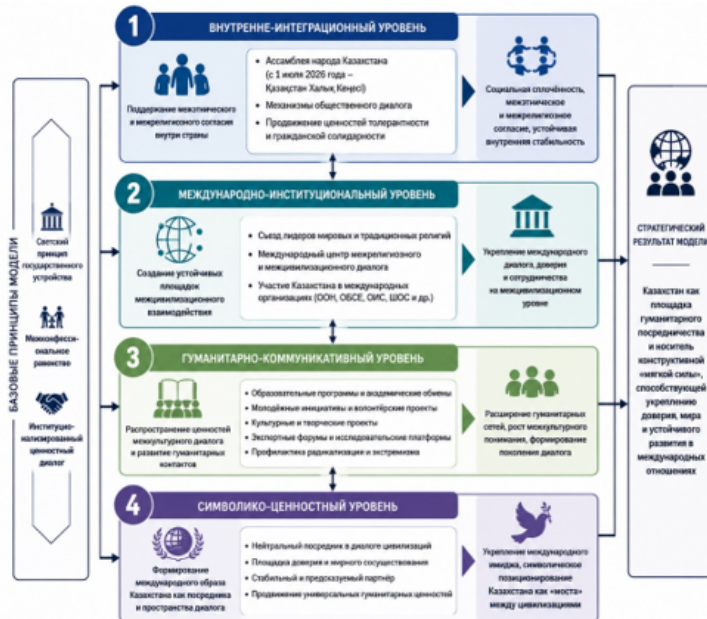
Третий уровень – гуманитарно-коммуникативный. Он включает образовательные, молодёжные, культурные и экспертные проекты, направленные на распространение ценностей межкультурного диалога, профилактику радикализации и развитие международных гуманитарных контактов.

Четвёртый уровень – символично-ценностный. Его специфика заключается в формировании международного образа Казахстана как нейтрального посредника и пространства цивилизационного диалога. В данном случае духовная дипломатия выступает инструментом символического позиционирования государства в системе международных отношений.

В отличие от конфессионально ориентированных моделей духовной дипломатии, казахстанская модель характеризуется сочетанием светского принципа государственного устройства, межкультурного равенства и институционализированного ценностного диалога. Это позволяет рассматривать её как особую форму гуманитарной «мягкой силы», ориентированной не на продви-

жение конкретной религиозной доктрины, а на укрепление доверия и межкультурной коммуникации.

Рисунок 1. Многоуровневая модель духовной дипломатии Казахстана (составлено авторами)

Заключение

Проведённый анализ показал, что духовная дипломатия представляет собой более широкий феномен, чем религиозная дипломатия или дипломатия веры. В отличие от конфессионально ориентированных моделей, духовная дипломатия включает комплекс гуманитарных, культурных, морально-ценностных и коммуникативных механизмов, направленных на укрепление доверия, межкультурного взаимодействия и символической легитимности международного сотрудничества. В теоретическом отношении это позволяет рассматривать духовную дипломатию как форму гуманитарной «мягкой силы», функционирующей на пересечении публичной дипломатии, межрелигиозного диалога и ценностной коммуникации.

В результате исследования была предложена авторская интерпретация казахстанской модели духовной дипломатии как многоуровневой системы гуманитарного посредничества, включающей внутренне-интеграционный, международно-институциональный, гуманитарно-коммуникативный и символично-ценностный уровни. Такая структура позволяет рассматривать духовную дипломатию Казахстана не как совокупность отдельных гуманитарных инициатив, а как относительно целостную модель ценностного взаимодействия, соединяющую внутреннюю политику общественного согласия с международным гуманитарным позиционированием государства.

Анализ показал, что специфика казахстанской модели заключается в сочетании нескольких взаимосвязанных элементов:

- светского принципа государственного устройства;
- институционализированного межрелигиозного диалога;
- межконфессионального равенства;
- интеграции гуманитарных и внешнеполитических механизмов;
- сочетания государственного и общественного участия в реализации гуманитарных инициатив.

В отличие от ряда зарубежных моделей, ориентированных преимущественно на продвижение определённой религиозной доктрины или цивилизационного влияния, казахстанская модель основывается на принципах нейтрального посредничества и диалогового плюрализма. Это позволяет рассматривать её как особую форму гуманитарной дипломатии, ориентированную на развитие межкультурной коммуникации и укрепление международного доверия.

Проведённое сравнительное исследование позволяет условно выделить три основные модели духовной дипломатии: конфессионально-ориентированную (например, Ватикан и Саудовская Аравия); государственно-цивилизационную (например, Китай); диалогово-плюралистическую (например, Казахстан). Казахская модель отличается ориентацией на межконфессиональный баланс, институционализированный диалог и светский характер гуманитарного посредничества.

Проведённое исследование позволило уточнить содержание понятия духовной дипломатии и рассмотреть её не только как форму религиозного взаимодействия, но и как более широкий механизм гуманитарного посредничества, функционирующий на пересечении публичной дипломатии, межрелигиозного диалога и политики «мягкой силы». В рамках исследования была предложена авторская интерпретация казахстанской модели духовной дипломатии как многоуровневой системы, включающей внутренне-интеграционный, международно-институциональный, гуманитарно-коммуникативный и символическо-ценностный уровни. Это позволило показать, что духовная дипломатия Казахстана представляет собой не совокупность отдельных гуманитарных инициатив, а относительно целостную модель ценностного взаимодействия, соединяющую внутреннюю политику общественного согласия с механизмами международного гуманитарного позиционирования государства.

Казахстанский опыт демонстрирует, что механизмы духовной дипломатии могут использоваться не только в сфере межрелигиозного взаимодействия, но и в более широком контексте гуманитарной политики, профилактики радикализации и развития межкультурной коммуникации. В данном контексте исследовательский интерес представляет обсуждаемый в Парламенте Республики Казахстан закон «Қазақстан Халық Кеңесі» («О Народном совете»), направленный на институциональное развитие механизмов общественного согласия, межкультурного взаимодействия и укрепления традиций духовной дипломатии. В случае принятия данный формат может стать дополнительным инструментом интеграции гуманитарных и ценностно-коммуникативных механизмов в систему общественно-политического взаимодействия Казахстана. Особую актуальность это приобретает в условиях цифровизации общественной жизни и трансформации глобального гуманитарного пространства, что актуализирует необходимость дальнейших иссле-

дований эффективности духовной дипломатии и влияния цифровой среды на современные дипломатические практики.

Вместе с тем потенциал духовной дипломатии имеет объективные ограничения. Её эффективность во многом зависит от международной политической конъюнктуры, уровня доверия между государствами, устойчивости международных институтов и готовности глобальных акторов воспринимать ценностно-гуманитарные механизмы как значимый элемент международной политики. Кроме того, сохраняется риск инструментализации духовной дипломатии в целях имиджевого позиционирования государств, что может снижать уровень доверия к подобным инициативам.

Таким образом, опыт Казахстана демонстрирует, что духовная дипломатия способна выступать не только элементом гуманитарной политики государства, но и одним из механизмов формирования устойчивого межкультурного взаимодействия в условиях трансформации современной системы международных отношений.

Источник финансирования: научная статья подготовлена авторами в рамках проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP26102027.

Список литературы

1. Глава государства выступил на открытии VIII Съезда лидеров мировых и традиционных религий. 17 сентября 2025 год [Электронный ресурс]. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-otkrytii-viii-sezda-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy-1783911>. Дата обращения 28.09.2025
2. Калашникова Н.П., Байтуреева К.А. Нацестроительство в Казахстане: этноконфессиональные контексты. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика*. 2023;17(3):159-167. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-159-167>
3. Costas M. Constantinou «Human Diplomacy and Spirituality»/ Discussion Papers in Diplomacy, 2006
4. Brian Cox, Daniel Philpott. Faith-Based Diplomacy: An Ancient Idea Newly Emergent. *The Brandywine Review of Faith & International Affairs* 1(2), June 2009
5. Essays on Faith Diplomacy. Edited by Naomi Leight. November 2011 Figueroa Press Los Angeles
6. Giancarlo Anello. Human Religiosity, Diplomacy, and the Use of Force. *Iranian Journal of International and Comparative Law*. Volume 1, Issue 1, 2023
7. Heba Gamal El-Dean. Spiritual Diplomacy and the Abrahamic Identity. *Contemporary Arab Affairs*, Volume 16: Issue 1, 11 Apr 2023, 11-29
8. Attumkal, M. (2025). THE PULSE OF POWER IN SPIRITUAL DIPLOMACY. *Journal of Dharma*, 50(1). Retrieved from <https://dvkjournals.in/index.php/jd/article/view/4852>
9. Касым-Жомарт Токаев. Духовная дипломатия Елбасы // Мысль. №1, январь 2017
10. Zhang, J. (2023). China's Religious Diplomacy for its Belt and Road Initiative: A Review and Assessment. *The Review of Faith & International Affairs*, 21(2), 83–94. <https://doi.org/10.1080/15570274.2023.2200284>
11. Ratajczak, Magdalena; Ryniejska-Kieldanowicz, Marta Faith diplomacy : religion as a tool of public diplomacy / «Religioni e società : XXXV, 97, 2020, Pisa : Fabrizio Serra, 2020 , 1722-4705 - Casalini id: 4719704" - 64-73 p. - Permalink: <https://digital.casalini.it/10.19272/202031302007>

12. Жусупова А.С., Калашникова Н.П. Методология исследования националистического дискурса в полиэтнической среде. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика*. 2023;17(1):166-177. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-166-177>
13. Батурина О.С. Духовная дипломатия. Монография. Издательские решения, 2025
14. Ерназарова З.Ш. Аргументирующие модели в казахской ораторской речи. *Tiltanym*. 2016;(1):14-19
15. Бельгер Г.К. Рассказы о биях. — Астана: Аударма, 2004. —189 с.
16. Тулекина М. Духовная дипломатия: опыт современного Казахстана [Электронный ресурс]. <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2597> Дата обращения 28.09.2025
17. Официальный сайт Международного центра межрелигиозного и межкультурного диалога [Электронный ресурс]. <https://religions-congress.org/ru/page/o-centre> Дата обращения 28.09.2025
18. Официальный сайт Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога [Электронный ресурс]. <https://religions-congress.org/ru/page/deklaraciya-uchastnikov-i> Дата обращения 28.09.2025
19. Тулекина М. Духовная дипломатия: опыт современного Казахстана [Электронный ресурс]. <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2597> Дата обращения 28.09.2025
20. John L. Esposito. Moderate Muslims // *American Journal of Islam and Society*. July, 2005. <https://doi.org/10.35632/ajis.v22i3.465>
21. Маркосян А.А. «Дипломатия мечетей» саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? // *Via in tempore*. История. Политология. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-mechetey-saudoyskoj-aravii-est-li-mesto-religii-v-xxi-veke> (дата обращения: 14.11.2025)
22. Шебалина Е.О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий. *Международная аналитика*. 2021;12(4):153-168. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>
23. Zhao Tingyang. *The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of a World Institution*. — Univ. of California Press, 2018. P. 112
24. Кафедра Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс]. <https://fir.enu.kz/ru/page/departments/departments-of-assambly-of-the-people-of-kazakhstan> Дата обращения 28.09.2025
25. II Форум молодых религиозных лидеров. <https://religions-congress.org/ru/page/forum-ii> Дата обращения 12.11.2025
26. Шебалина Е.О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий. *Международная аналитика*. 2021;12(4):153-168. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>
27. Campbell, H.A. (Ed.). (2012). *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203084861>
28. Шебалина, Е. О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата Папы Франциска (2013–2018 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М.: МГИМО МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2019/shebalina_dissertaciya.pdf
29. Cheong, P.H. (2014). Religion and the Internet: Understanding digital religion, social media and culture. In G. Laderman & L. Leon (Eds). *Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity and Popular Expressions* (pp. 1215-1236). Santa Barbara, California: ABC-CLIO

References

1. Glava gosudarstva vystupil na otkrytii VIII S#ezda liderov mirovyh i traditsionnyh religij. 17 sentjabrja 2025 god [The head of state spoke at the opening of the Congress of Leaders of World and Traditional Religions]. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-otkrytii-viii-sezda-liderov-mirovyh-i-traditsionnyh-religiy-1783911>. Data obrashheniya 26.09.2025

2. Kalashnikova N.P., Bajtureeva K.A. Naciestroitel'stvo v Kazahstane: jetnokonfessional'nye konteksty [Nation-building in Kazakhstan: ethno-confessional contexts]. EVRAZIJSKAJA INTEGRACIJA: jekonomika, pravo, politika. 2023;17(3):159-167. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-159-167>
3. Costas M. Constantinou «Human Diplomacy and Spirituality»/ Discussion Papers in Diplomacy, 2006
4. Brian Cox, Daniel Philpott. Faith-Based Diplomacy: An Ancient Idea Newly Emergent. The Brandywine Review of Faith & International Affairs 1(2), June 2009
5. Essays on Faith Diplomacy. Edited by Naomi Leight. November 2011 Figueroa Press Los Angeles
6. Giancarlo Anello. Human Religiosity, Diplomacy, and the Use of Force. Iranian Journal of International and Comparative Law. Volume 1, Issue 1, 2023
7. Heba Gamal El-Dean. Spiritual Diplomacy and the Abrahamic Identity. Contemporary Arab Affairs, Volume 16: Issue 1, 11 Apr 2023, 11-29
8. Attumkal, M. (2025). THE PULSE OF POWER IN SPIRITUAL DIPLOMACY. Journal of Dharma, 50(1). Retrieved from <https://dvkjournals.in/index.php/jd/article/view/4852>
9. Kasym-Zhomart Tokaev. Duhovnaja diplomatija Elbasy [Spiritual diplomacy of Elbasy] // Mysl'. №1, janvar' 2017
10. Zhang, J. (2023). China's Religious Diplomacy for its Belt and Road Initiative: A Review and Assessment. The Review of Faith & International Affairs, 21(2), 83–94. <https://doi.org/10.1080/15570274.2023.2200284>
11. Ratajczak, Magdalena; Ryniejska-Kieldanowicz, Marta Faith diplomacy : religion as a tool of public diplomacy / «Religion e società : XXXV, 97, 2020, Pisa : Fabrizio Serra, 2020 , 1722-4705 - Casalini id: 4719704" - 64-73 p. - Permalink: <https://digital.casalini.it/10.19272/202031302007>
12. Zhusupova A.S., Kalashnikova N.P. Metodologija issledovanija nacionalisticheskogo diskursa v polijetnicheskoy srede [Methodology for studying nationalist discourse in a multi-ethnic environment]. EVRAZIJSKAJA INTEGRACIJA: jekonomika, pravo, politika. 2023;17(1):166-177. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-166-177>
13. Baturina O.S. Duhovnaja diplomatija [Spiritual diplomacy]. Monografija. Izdatel'skie reshenija, 2025
14. Ernazarova Z.Sh. Argumentirujushhie modeli v kazahskoj oratorskoj rechi [Argumentative models in Kazakh oratory]. Tiltanym. 2016;(1):14-19
15. Bel'ger G.K. Rasskazy o bijah [Stories about biys]. — Astana: Audarma, 2004. —189 s.
16. Tulekina M. Duhovnaja diplomatija: opyt sovremennogo Kazahstana [Spiritual Diplomacy: The Experience of Modern Kazakhstan]. <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2597>. Data obrashhenija 28.09.2025
17. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnogo centra mezhreligioznogo i mezhcivilizacionnogo dialoga [Official website of the International Center for Interreligious and Intercivilizational Dialogue]. <https://religions-congress.org/ru/page/o-centre>. Data obrashhenija 28.09.2025
18. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnogo centra mezhkonfessional'nogo i mezhreligioznogo dialoga [Official website of the International Center for Interreligious and Intercivilizational Dialogue]. <https://religions-congress.org/ru/page/deklaraciya-uchaŝnikov-I>. Data obrashhenija 08.10.2025
19. Tulekina M. Duhovnaja diplomatija: opyt sovremennogo Kazahstana [Spiritual Diplomacy: The Experience of Modern Kazakhstan]. <https://religions-congress.org/ru/news/novosti/2597>. Data obrashhenija 28.09.2025
20. John L. Esposito. Moderate Muslims // American Journal of Islam and Society. July, 2005. <https://doi.org/10.35632/ajis.v22i3.465>
21. Markosjan A.A. «Diplomatija mechetej» saudovskoj Aravii: est' li mesto religii v XXI veke? [Saudi Arabia's 'Mosque Diplomacy': Is There a Place for Religion in the 21st Century?] // Via in tempore. Istorija. Politologija. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-mechetey-saudovskoy-aravii-est-li-mesto-religii-v-xxi-veke> (data obrashhenija: 14.11.2025)
22. Shebalina E.O. Vneshnjaja politika Svjatogo Prestola v sovremennyh mezhnarodnyh otnoshenijah: istoiki, metody, instrumentarij [The Foreign Policy of the Holy See in Contemporary International Relations: Origins, Methods,

- and Instruments]. *Mezhdunarodnaja analitika*. 2021;12(4):153-168. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>
23. Zhao Tingyang. *The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of a World Institution*. – Univ. of California Press, 2018. P. 112
 24. Kafedra Assamblei naroda Kazahstana [Department of the Assembly of the People of Kazakhstan]. <https://fir.enu.kz/ru/page/departments/departments-of-assembly-of-the-people-of-kazakhstan>. Data obrashhenija 29.09.2025
 25. II Forum molodyh religioznyh liderov [II Forum of Young Religious Leaders]. https://religions-congress.org/ru/page/forum-ii?utm_source=chatgpt.com. Data obrashhenija 12.11.2025
 26. Shebalina E.O. Vneshnjaja politika Svjatogo Prestola v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah: istoki, metody, instrumentarij [The Foreign Policy of the Holy See in Contemporary International Relations: Origins, Methods, and Instruments]. *Mezhdunarodnaja analitika*. 2021;12(4):153-168. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168>
 27. Campbell, H.A. (Ed.). (2012). *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203084861>
 28. Shebalina, E.O. Prioritety vneshnej politiki Svjatogo Prestola v period pontifikata Papy Franciska (2013–2018 gg.) [Foreign Policy Priorities of the Holy See during the Pontificate of Pope Francis (2013–2018)]. *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. – M.: MGIMO MID Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2019/shebalina_dissertaciya.pdf
 29. Cheong, P.H. (2014). Religion and the Internet: Understanding digital religion, social media and culture. In G. Laderman & L. Leon (Eds). *Religion and American Cultures. An Encyclopedia of Traditions, Diversity and Popular Expressions* (pp. 1215-1236). Santa Barbara, California: ABC-CLIO

Материал поступил в редакцию 01.12.2025

Утвержден к публикации 18.06.2026